

Блокада библиотеки

Тысяча академиков — в основном седовласых старцев — заседают в роскошном зале Академии наук и избирают своего президента и его заместителей. За каждым академиком его институт или институция, которыми он управляет. Идет строительство грандиозной Силиконовой долины в Сколково, и тратятся миллиарды. Того и гляди посыплются открытия, равные тем, что сделаны в настоящей Силиконовой долине, и Нобелевские премии. Некоторые университеты объявляются исследовательскими Федеральными, что когда-нибудь должно вывести их на уровень Кембриджа, Гарварда и Стэнфорда (не при моей жизни). Это всё наверху.

А вот что внизу. Чахнет и погибает одна из старейших академических библиотек — крупнейшая библиотека по археологии в нашей стране и одна из самых известных в Европе. Через 70 лет после войны она снова в блокаде. На мой взгляд, это показатель состояния нашей науки — там, где она делается, на уровне лабораторий, аудиторий и библиотек. Мне Библиотека ИИМКа ближе и роднее, но, я уверен, мои читатели пришлют уйму аналогичных фактов из других участков нашей научной жизни — академических и университетских, касающихся библиотек и лабораторий.

Но прежде чем рассказать о блокаде библиотеки, я хочу поведать о самой библиотеке, в которую я ходил всю сознательную жизнь и которая была основой моей научной работы, как и работы всех моих коллег. Это библиотека Института истории материальной культуры (ИИМК) РАН, давно уже официально считающаяся Отделом Библиотеки Академии наук (при ИИМКе). Библиотека эта принадлежала раньше Императорской археологической Комиссии и была организована в 1859 году — ей более полутора столетия. В ней ныне более 220 тысяч книг и журнальных серий за многие годы, на самых разных языках. Это не сравнится с миллионными библиотеками — Национальной (Публичной) и Библиотекой Академии наук. Но впечатление сразу изменится, если я скажу главное: эта библиотека специализированная — здесь только археология и ее вспомогательные отрасли, разумеется словари и т.п. Это таких вот 220 тысяч! Есть издания XVII века, редчайшие художественные альбомы, немало книг представлены единственными экземплярами в России. В читальный зал библиотеки приходят все археологи Петербурга и приезжают археологи со всей России и ближнего зарубежья.

В истории библиотеки были плачевные периоды, когда книги переставали поступать. До сих пор в каталогах видны зияющие провалы. Один — в революционные годы вместе с гражданской войной, второй приходится на Отечественную войну и блокаду Ленинграда, третий, поменьше, — на тощие 90-е годы, когда финансирование резко сократилось. И вот теперь, в жирные годы притока нефтедолларов в нашу страну, когда находятся миллиарды на зимнюю Олимпиаду на летнем курорте, на дорожный мост на дальний островок, на многие затеи, в этот, так сказать, расцвет застоя, — на регулярное пополнение уникальной библиотеки денег нет. При царях были, при Сталине были, при Хрущеве и Брежневых были, сейчас — кончились.

Я всегда приходил в библиотеку института по понедельникам, когда в читальном зале на витринах у стенки выкладывались новинки, пришедшие за неделю. Они густо заполняли витрины и громоздились на стеллажах над ними, но в порядке — вот тут монографии, а тут журналы русские, на другом стеллаже — иностранные. Дня не хватало, чтобы всё обозреть, выбрать новинки для заказа, успеть заказать раньше других или занять очередь. Теперь выставка сильно скукожилась, поредела и становится всё беднее.

Мне удавалось удерживаться на уровне и в 2000-х. Но это уже благодаря личному обмену книгами и работе в иностранных библиотеках. Почти год я провел в Университете Вашингтона в Сиэтле. Библиотека на два миллиона книг. Стоят они там на стеллажах совсем не так, как у нас, — не в порядке поступления и по формату, а по содержанию! Отведено по залу или залам на каждую науку, а внутри — по разделам и предметам (на это нужно гораздо больше пространства). Я нашел там и полку Клейна — на ней стояли даже только что вышедшие мои книги. За нужными книгами читатель приходит сам в соответствующий зал, набирает нужные книги с полок (или читает тут же за столами) в любом количестве и уносит или увозит на тележке. Увозит домой. Никакой записи (заявка в двух экземплярах, ожидание заказа, оформление при выдаче и сдаче) -ничего этого нет. Читатель при выходе показывает, что он уносит, и это автоматически фиксируется в момент по магнитным ярлычкам на книге — как у нас кассой при выходе из магазина. А для

сдачи даже не нужно идти в библиотеку — опускаешь книги в ближайший ящик сбора в университетском парке, возле твоего жилища. Это там.

А библиотека ИИМКа предупреждена, что с 2014 года прекращается поступления основных (главных!) иностранных журналов по археологии — «Антиквити» (Кембридж), «Америкен Джорнал ов Археолоджи» (Бостон), «Джорнал ов Археолоджикал Сайенс» (Лондон). Они не будут приходить и в главную библиотеку Академии наук — в БАН. Это венец постепенного сокращения поступлений иностранной периодики — в 2011 году приходили журналы 281 названия, в 2012-м — 177, в 2013-м осталось только 84 названия. Четверть! И вот теперь удар пришелся на те, без которых вообще смешно называться археологами.

Но не думайте, что российские издания остались в неприкосновенности. Со второй половины 2013 года прекращается подписка ИИМК на лучший археологический и антропологический журнал России (двуязычный — русско-английский) «Археология, антропология и этнография Евразии» (Новосибирск), «Вестник Петербургского университета», «Древняя Русь» и др., заодно и на главный журнал археологов Украины — «Археология» (Киев). Все эти журналы будут поступать только в Библиотеку Академии наук.

А вот эти, как заявлено, и туда не будут: «Вестник древней истории», «Российская археология» (головной археологический журнал страны!). Точнее, будут, но только в Академическое собрание — с ними можно будет работать только в читальном зале БАН. Но директор библиотеки «пробила» через дирекцию Института подписку в обход БАН на один экземпляр каждого из этих двух журналов (раньше прибывали через БАН по два).

Многие зарубежные институты, имевшие с библиотекой ИИМК договоренности об обмене книгами, стали разрывать эти договоренности, потому что обмен получается неравный. Библиотеке часто нечего предложить в обмен.

Что это, как ни блокада научной библиотеки — блокада науки? Теперь чтобы быть на уровне, нужно ехать за границу. Мои преемники уже не смогут составлять всеобъемлющие личные картотеки и щеголять классными обзорами мировой литературы. О них уже не напишут лестных слов в «Антиквити». А если что-нибудь напишут, то они и не прочтут: «Антиквити» ведь поступать не будет.

Библиотечное начальство ссылается на то, что теперь многое есть в компьютерном доступе, через Интернет, и что пора переходить на пользование этими средствами. Однако нужна соответствующая аппаратура, нужны индивидуальные аппараты, которыми смогут пользоваться читатели. И нужны договоренности с мировыми фондами и библиотеками, обеспечивающими доступ к информации по Интернету. Но всего этого в Институт и его библиотеку не дали, на это тоже нужны средства.

Тут уместно сказать, что библиотека, о которой речь, в советское время трижды переезжала — сначала располагалась в Мраморном дворце, потом в одном из зданий Академии наук, наконец в Михайлово-Ольденбургском дворце на набережной. Библиотека находится на трех этажах в дворцовых комнатах, 10 окон первого этажа выходят на набережную со сплошным потоком машин, пыль и газ приникают в книгохранилища. В пяти окнах стекла повреждены, шатаются. Нужна воздухоочистительная и увлажняющая воздух аппаратура (зимой очень большой жар идет от батарей). Стеллажи превышают высотную норму, они старые, деревянные, т.е. огнеопасные. Пол в некоторых местах провален. Библиотека всё время нуждается в дополнительных площадях. Сотрудники (их — шесть) сейчас заняты передвижкой малоспрашиваемой литературы на задворки, превращая фонд в склад, оттуда литературу уже по редким заказам не достать.

Нужны ремонт, реставрация, да и новое строительство. На всё это средств нет и не предвидится.

Директор библиотеки мечтает о специальном здании, возможно, при археологическом музее — специальном, какого в городе нет. Вот бы куда переехать! Но, конечно, здесь, в Петербурге, где традиционный мировой научный центр, а не на остров Русский.

Автор: Лев Клейн © Троицкий Вариант НАУКА И ТЕХНИКА, МИР 👁 3004 29.06.2013, 11:41 📄 485

URL: <https://babr24.com/?ADE=116216> Bytes: 8303 / 8303 Версия для печати Скачать PDF

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Лев Клейн**.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)